

Посвящаю эту книгу всем,
кто сделал ее появление возможным
и оказывал мне всестороннюю поддержку.
Я бесконечно вам благодарна.

20 июня

Как выжить в разлуке с парнем — суперкрасавчиком и рок-звездой

1. Загрузи и установи Скайп, Вотсап, Снэпчат — в общем, все приложения для общения, какие только найдешь. Надень комбинезон в виде панды и всю ночь переписывайся с парнем, пока не начнут слипаться глаза и не поймешь, что надо спать прямо сейчас.
2. Во сколько бы ты ни проснулась, все время по нему скучай и слушай *Autumn Girl* по кругу.
3. Настрой приложение в телефоне и всегда будь в курсе, сколько времени там, где он сейчас, — чтобы не разбудить его случайно в три часа ночи для болтовни в чате. (Я так прокалывалась уже раз десять!)
4. Купи календарь и вычеркивай дни до его возвращения (кстати, на моем их осталось ВСЕГО ПЯТЬ!).
5. Чудом выиграй в лотерею, забей на школу и лети к нему, куда бы его ни занесло, чтобы больше так надолго не расставаться.
6. Чем бы ты ни занималась, НЕ ВЫХОДИ В СЕТЬ и не смотри видео супер-пупер-популярной Леа Браун, чтобы не видеть, как

она виляет задом перед «своим» парнем на глазах миллионов визжащих поклонников.

7. И НЕ ЗАБИВАЙ В ПОИСКОВИК ЕГО ИМЯ, чтобы не знать, как классно он проводит время, пока ты готовишься к экзаменам.

Милые мои читатели, даже если я однажды пойму, что могла бы опубликовать этот пост, все равно не стану этого делать.

Потому что знаю: мне нельзя признаваться в своей неуверенности. В том, что считаю себя недостаточно привлекательной и очень, очень ревнивой. Но о какой ревности может идти речь, когда мой парень — самый потрясный в мире и ни разу не давал мне повода беспокоиться. Я права?

Расскажите мне, как справиться с этими ощущениями. Потому что я не знаю, как выжить без него.

Девушка Offline... которая никогда не выходит online xxx

★ ★ Глава первая ★ ★

Пять дней спустя

Надо официально запретить экзамены в классах с окнами на море.

Разве справедливо, что мы строчим тут битых два часа, даже пальцы сводит, а за стеклами по волнам пляшут солнечные зайчики, и вода выглядит такой яркой и привлекательной? Какая на фиг четвертая жена Генриха Восьмого, если снаружи заливаются птицы и — клянусь! — совсем рядом слышится бойкая песенка мороженщика?

Я мотаю головой, отгоняя назойливое видение: обалденно мягкий вафельный рожок с толстыми складками мороженого, — и пытаюсь установить прямую телепатическую связь с мозгом моего лучшего друга Эллиота. Кто-кто, а он бы влегкую вспомнил все факты и даты. Я зову его Вики, потому что мне кажется, у него в голове вся Википедия. А мои заметки исчезают из памяти так же быстро, как сообщения в Снэпчате.

Я вздыхаю, стараясь сосредоточиться на вопросах. Но слова плывут перед глазами, даже собственные ка-

ракули разобрать не получается. Надеюсь, проверяющему с ними повезет больше.

Выбор истории в качестве одного из выпускных экзаменов ни разу не казался мне хорошей идеей. Я просто делала «как все». Единственный предмет, который я бы выбрала, будь на то моя воля, — это фотография. Загвоздка в том, что я понятия не имею, кем хочу стать, когда закончу школу.

— Так, время вышло, положили ручки, — командует экзаменатор, сидящий перед нами.

У меня мгновенно пересыхает во рту. Не знаю, сколько времени я витала в облаках, но точно знаю, что не успела ответить на все вопросы. От этих экзаменов зависит, какие предметы я буду изучать в следующем году, а какие уже благополучно завалила. Ладони становятся влажными от пота, я больше не слышу пения птиц за окном. Все, что сейчас воспринимают мои уши, — пронзительные вопли чаек. Они словно кричат мне: «Не сдала, не сдала!» Желудок тревожно сжимается, и я чувствую себя так, будто меня вот-вот вырвет.

— Ты идешь, Пенни?

Я поднимаю глаза. Кира, моя подруга, ждет рядом с партой. Экзаменатор уже забрал листы с ответами, а я едва это заметила.

— Сейчас, подожди секунду.

Я хватаю сумку и сползаю со стула. Но, выпрямляясь, чувствую, как, несмотря на тошноту, меня накрывает волна облегчения. Неважно, что там с оценками, важно, что это последний экзамен! Еще один год позади!

Глупая ухмылка не сходит с моего лица, когда мы с Киной радостно даем друг другу «пять». Сейчас я чувствую себя гораздо ближе к одноклассникам — особенно к близняшкам, Кире с Амарой, — чем за все время в этой школе. После скандала в начале года они окружили меня крепкой дружеской стеной, принявшей на себя атаку

журналистов. Газеты сошли с ума, узнав, что я встречаюсь с рок-звездой Ноем Флинном. Потом раскопали мой блог, вытащили подробности и тут же заклеили меня «разлучницей». Ведь Ной, как все считали, встречался с мегапопулярной певицей Леа Браун. Это были несколько худших дней в моей жизни, но друзья помогли мне пережить бурю. А потом, когда все закончилось, мы обнаружили, что сдружились еще крепче.

Выползая в коридор, Кира предлагает:

— Ну что, по бургеру в «Джи-Би» в честь праздника? Мы все решили забиться туда перед концертом. Или ты, конечно, хочешь увидеться с Ноем?

Я чувствую в животе знакомый трепет. Конечно, хочу — а как иначе? Но я вся на нервах. Я не видела Ноя с пасхальных каникул, со дня моего рождения (шестнадцатого, если хотите знать). А сейчас нас ждут целых две недели, только он и я. Это единственное, чего мне сейчас хочется, и единственное, о чем я могу говорить. И все равно не могу отделаться от мыслей: будет ли у нас все так же, как было, или меня ждет что-то совершенно новое.

— Перехвачу вас в ресторане, — отвечаю я Кире. — Мне надо кое-что забрать из кабинета мисс Миллз, а потом забежать домой переодеться.

Кира сжимает мне руку.

— Блин, мне тоже надо решить, что надеть!

Она торопливо убегает. Я слабо улыбаюсь ей вслед, и эйфория от окончания экзаменов уходит, а я опять начинаю нервничать. На этот раз — на тему «нравлюсь ли я еще своему парню». Знаю, надо быть уверенной, что я нравлюсь Ною такой, какая есть. Но если первый в твоей жизни парень по совместительству еще и один из самых известных молодых музыкантов на планете, сказать это гораздо легче, чем сделать.

Коридор почти опустел. Единственный звук, нарушающий тишину, — скрип моих «конверсов» по линолеу-

му. Не верится, что это последняя моя встреча, последнее «наверстывание пропущенного» с учителем фотографии, мисс Миллз. Мне кажется, за этот год она стала для меня чем-то большим, чем просто училкой. Пожалуй, она единственная, кроме родителей, кому я открылась, рассказала о том, что случилось на Рождество и Новый год. Даже Эллиоту известно не все. Беспристрастный слушатель, которому можно выговориться, — я и знать не знала, насколько в нем нуждалась.

Не помешал даже приступ паники, который я испытала, оказавшись в маленькой кладовой, превращенной мисс Миллз в импровизированную проявочную лабораторию. Прошла всего-то пара недель с тех пор, как новости обо мне и Ное «взорвали» Интернет. Обычно в проявочной я успокаиваюсь, но то ли дело в замкнутом пространстве, то ли в парах реактивов, то ли в том, что на бумаге вдруг проступило лицо Ноя — лицо, которое я еще целую вечность не увижу.. В общем, я чуть не хлопнулась в обморок на банки с реагентами. К счастью, дело было после уроков, так что «паникерши Пенни в действии», слава богу, никто не увидел. Мисс Миллз приготовила мне чашку чая, угостила бисквитами, а я... я начала говорить и уже не смогла остановиться.

С тех пор она неизменно меня поддерживала. Хотя я знала, что помогло бы мне лучше всего — мой блог. Делая очередную запись, я чувствовала освобождение. Да, я закрыла публичный доступ ко всем постам Девушки Онлайн после финального «От сказки до ужасстика», но не могла игнорировать знакомый зуд в ладонях — стремление поделиться мыслями со всем миром. Девушка Онлайн больше года была моей отдушиной, и я скучала по ней. По ней и по сообществу своих читателей, которых считала друзьями. Я знала, что, обратись сейчас к ним, они поддержали бы меня — как поддерживали в самом начале...

Но стоило только задуматься об обновлении блога — и в мыслях возникала одна и та же картина: полные ненависти люди сидят, скрючившись над клавиатурами, только и ждут момента, чтобы разорвать меня в клочки. И хотя многие мои читатели были милы и участливы, хватило бы одного непристойного комментария, чтобы вновь ввергнуть меня в темную бездну отчаяния. До того случая я никогда не чувствовала себя настолько парализованной, неспособной написать ни строчки. Обычно слова сами стекали у меня с пальцев, но теперь, что бы я ни написала, это казалось напыщенным и неправильным. Я делала заметки в тетради, но, конечно, это совсем не то, что блог.

Я попыталась описать мисс Миллз свои чувства. В Сети люди похожи на клоунов под толстым слоем грима: улыбаются, а зубы острые, как бритва. Настоящие чудовища. Но вместо того чтобы прятаться в темноте, они вылезают наружу, чтобы все их видели. Они — все худшие мои страхи, слившиеся в один. Миллион кошмаров одновременно. Они вызывают во мне жгучее желание собрать вещи и сбежать к индейцам в джунглях Амазонки. К тем, что считают самолеты злыми духами и все такое. Мне рассказывал о них Эллиот. Держу пари, они точно никогда не слышали ни о Девушке Онлайн, ни о Ное Флинне. И понятия не имеют, что такое Фейсбук. Или Твиттер. Или вирусные видео, от которых, кажется, никогда не избавишься.

Да и живи я лишь в Брайтоне, носа не высовывая за его пределы, — все тоже было бы о'кей. Большинство учеников в школе уже забыли о скандале со мной, как забыли имя прошлогоднего победителя «Икс-Фактора». Папа любит повторять: «Сегодняшние новости — это завтрашняя бумага для заворачивания бутербродов». И он прав: новости о моем блоге и даже о нас с Ноем уже истрепались сильнее, чем колени моих любимых джинсов. Проблема в том, что я живу

не в амазонских джунглях и даже не только в Брайто-не. Я — гражданка планеты Интернет, а прямо сейчас это худшее место в мире, потому что в Сети до конца не забывают никого и никогда.

И все же кое-чем хорошим я Интернету обязана. Когда меня поддержала ДевушкаПегас, мы обменялись электронными адресами, и из самого верного читателя блога Девушки Онлайн она превратилась в одну из лучших моих подруг, даже несмотря на то, что мы пока ни разу не встретились в реале. В миллионный раз выслушав стоны о том, как же я хочу, чтобы Девушка Онлайн не исчезала, Пегас научила меня, как поменять настройки блога, чтобы записи видели только те, кому я дам пароль. Так что теперь доступ к моим бессвязным постам есть только у нее, Эллиота и мисс Миллз. Не то, чего мне хотелось бы, но лучше, чем ничего.

Через кривое стекло классной двери я вижу мисс Миллз. Ее русые волосы падают на лицо каждый раз, когда она наклоняется над журналом. Я стучу в дверь, и мисс Миллз поднимает на меня глаза. Улыбается.

— Здравствуй, Пенни. Ну что, разделалась?

Я киваю.

— Последний экзамен. История.

— Умница! Ну давай, входи.

Она ждет, пока я устроюсь на жестком пластиковом стуле. Вся комната заставлена черными листами пенокартона с прикрепленными к ним фотографиями. Это проекты моих одноклассников, готовые к летней выставке. Я настояла на том, чтобы моих работ среди них не было, хотя мисс Миллз и возражала. Я выполнила все задания, но не смогла бы показать свои фотографии другим людям. Большинство одноклассников выкладывали портфолио в Сети; я перестала это делать после Рождества. До смерти перепугалась, что кто-то отыщет фото и использует их, чтобы высмеять меня. Вместо этого я стала собирать бумажное портфолио и каждую

неделю вручала его мисс Миллз. И, надо сказать, эта работа по превращению творчества в нечто физическое, осязаемое, стала отличной терапией для меня.

Мисс Миллз возвращает мне портфолио. Улыбается.

— Как всегда, великолепная работа, Пенни. Мы ведь теперь долго не увидимся, верно? Хотела поговорить с тобой о твоём последнем посте. Знаешь, а ты справляешься.

Я пожимаю плечами. Справляться с каждым днем, кажется, едва ли не единственное, что мне пока по силам.

Мисс Миллз, словно читая мои мысли, продолжает:

— Думаю, тебе под силу гораздо больше, чем просто выживание. Ты можешь добиться очень многого. Ты немало пережила в этом году, и я рада твоему решению продолжать обучение, особенно, конечно, фотографии. Но я считаю: не стоит слишком сильно мучиться выбором. Ты пока что можешь позволить себе не задумываться над тем, чем будешь заниматься в будущем.

Так хочется ей верить... Но трудно отделаться от мысли, что все уже представляют свою дальнейшую жизнь, — все, кроме меня. С Эллиотом это не обсуждишь — он точно знает, что хочет стать модельером, мечтая выпускать одежду под собственным лейблом. И с близняшками тоже — я совсем недавно узнала, что Кира хочет стать ветеринаром, поэтому выбрала биологию и математику, чтобы наверняка поступить в хороший университет. Амара — та вообще непризнанный гений физики. Она всегда хотела стать ученым, так что с ней тоже все понятно. А все, что нравится делать мне, — фотографировать да писать посты в блог, который я показываю только по секрету самым близким друзьям. Вряд ли на этом можно построить карьеру.

Знаю-знаю: передо мной лежит океан возможностей. А я застряла на берегу и совершенно не готова в него нырнуть.

— А вы не всегда хотели быть учительницей? — спрашиваю я наконец.

Мисс Миллз смеется.

— Вообще-то нет. Я просто... это получилось случайно. На самом деле я хотела стать археологом! Ровно до тех пор, пока не поняла, что археология — это не приключения Индианы Джонса, а бесконечное препарирование пыльных обломков. Я тогда долго думала, что сбилась с жизненного пути.

— Я именно так себя и чувствую, — отвечаю я. — Потерялась в собственном существовании, выронила компас. Может, есть какой-нибудь GPS-навигатор для жизни?

Она снова смеется.

— Послушай. Что бы тебе ни говорили взрослые, я открою маленький секрет: ты не обязана знать это прямо сейчас. Тебе всего шестнадцать. Наслаждайся жизнью! Живи, как сама считаешь нужным. Крути свой внутренний компас как хочешь, вперед, назад и по кругу, чтобы он сам не знал, куда показывать. Я стала учительницей случайно, но теперь не хотела бы никакой другой работы. — Она наклоняется ко мне и улыбается. — Ты, наверное, ждешь не дождешься сегодняшнего концерта? У меня на уроках ни о чем, кроме него, и говорить не могли. Ной вроде поклонник *The Sketch*?

Я улыбаюсь, чувствуя благодарность за смену темы. При мысли, что снова увижу Ноя, сердце начинает выпрыгивать из груди. Рано или поздно приходит время, когда разговоры в Сети уже не помогают справиться с тоской, и сейчас этот момент как раз настал. А еще я сегодня первый раз увижу, как он вживую выступает на сцене, перед тысячами вопящих от счастья девушек.

— Да, он у них на разогреве. Для него это великолепная возможность.

— Не сомневаюсь. Ну что ж, будь осторожна этим летом. И не забудь подготовиться к занятиям фотогра-